

Профессиональная солидарность

Дин Вэньхуа

Смена выдалась насыщенной, потому что помимо нескольких собственных пациентов в этот день Вэньхуа досталась дополнительная нагрузка - ведение приема. Эта почетная обязанность доставалась всем ординаторам наравне с дежурствами. Причем пациенты попадались самые разные, от тех, кто явился на плановый осмотр или за консультацией, до тех, кого после приема нужно было класть в отделение. Но подавляющее большинство составляли жены, подруги и изредка дочери уважаемых людей, жаловавшиеся на апатию, мигрени и пару-тройку ими выдуманных симптомов. Так как диагноза "мается дурью" в МКБ не было, а за консультацию платились большие деньги, приходилось рассказывать о какой-нибудь ВСД, назначать витамины и давать общие рекомендации о том, что можно делать, когда есть много времени. Как полезно увлечься йогой и гимнастикой, не менее часа в день посвящать прогулкам на свежем воздухе и так далее. Рассказывать с серьезным видом, ловя себя на мысли "мне бы ваши проблемы". И Вэньхуа обрадовался, когда в партнерстве с клиникой открылся центр какой-то психологии и арт-терапии, куда этих пациенток можно было отправлять стройными толпами.

Медсестра отпросилась на час по каким-то семейным делам, но тут от неё и толка было не много. Документы оформляли в регистратуре, а карты всегда удобнее вести самому, чтобы не было испорченного телефона. Вэньхуа проводил очередного пациента, которому требовалось заключение невролога для справки на права и посмотрел в базе очередь. Там оставался один пациент на плановый осмотр, и оставшееся до конца приема время как раз не позволяло администраторам записать следом кого-то еще. Должно было остаться время, чтобы выпить кофе перед обходом и посмотреть результаты анализов пациента, который был запланирован завтра на операцию. Вэньхуа по диагонали просмотрел электронную карту пациента на обследование. Коллега, хирург, и осмотр для приема на работу. По возрасту молодой, шел стажером или младшим ординатором.

Мэйлин Юн

Под конец дня Мэйлин чувствовала себя оплеванной с ног до головы. Син сяншен не врал - самое сложное - не начать работать ординатором, а пройти тот путь от кого-то с улицы до младшего ординатора в хирургии. Когда ты устраиваешься медсестрой, на тебя смотрят снисходительно, как на ребенка, тебе стараются помочь советом и всячески ввести в курс дела, потому что ниже уже некуда, ты - самое младшее звено в больнице, разве что только ты можешь указывать санитаркам, и они тебя за это люто ненавидят. Но когда ты приходишь работать хирургом, каждый в клинике считает своим долгом высказать тебе, какую опасную и скользкую дорожку ты выбрала, и вообще, не место девке в хирургии, шла бы в акушерство, там и попроще, и для тебя - в самый раз. Словом, тебя никто не воспринимает всерьез только потому, что ты - женщина. И норовит тебе об этом лишний раз напомнить в таком обидном ключе, будто быть женщиной - это невесть какое преступление перед всей мужской частью населения Китая. Особенно быть женщиной, рвущейся в хирургию. О ужас, кто пустил ее сюда, оградите ее от человечества, она же хочет быть хирургом!

Невролога Мэйлин оставила на самое сладкое - да и просто потому, что к нему весь день была большая очередь, и попасть удалось только почти в конце рабочей смены. Она дождалась, пока над дверью мигнет белым светом лампочка "Входите", поправила сумку на плече и вошла в кабинет, в одной руке неся направление к неврологу на осмотр, а во второй - уже готовую пачку документов, которую в самом конце нужно было занести терапевту для заключительной печати.

- Здравствуйте, - дежурно поздоровалась Мэйлин, протягивая направление на стол, села на стул для посетителей, сложила ручки на коленях, потупила взгляд и принялась ждать очередной порции сомнительных высказываний в свой адрес. Это все ерунда, можно не принимать близко к сердцу, они просто все завидуют тому, что она решилась вылезти из своей зоны комфорта и идти дальше, а не гнить в болоте постоянства.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обернулся на дверь, чуть удивленно посмотрев на зашедшую к нему девушку. Он еще раз взглянул на карту в базе и убедился, что в анкете стоял женский пол. Это немного удивляло, тем более что план диспансеризации стоял тот, что соответствовал квалификации хирурга. Но удивляло не настолько, чтобы Вэньхуа изменил обычной для него тактичности и задал какой-нибудь уточняющий вопрос насчет специальности.

- Юн Мэйлин, верно? - спросил он, взглянув на направление. Фамилия совпадала с картой. - Здравствуйте, - он приветливо улыбнулся. - Есть какие-нибудь жалобы? Были сотрясения, часто бывают головные боли?

Девушка выглядела немного уставшей, но ничего, что могло бы насторожить Вэньхуа с профессиональной точки зрения ему в глаза не бросалось. Если Юн дайфу уже где-то работала до прихода в клинику, и могла еще там дорабатывать, он бы не удивился, если бы она казалась рассеянной, терялась во времени и пространстве и смотрела на него стеклянным взглядом медицинского работника, знающего, что такое суточное дежурство.

Было немного любопытно, с какой области хирургии специализируется хрупкая девушка, когда большинство хирургов были физически крепкими здоровыми мужиками. И дело тут не только в предрассудках, но и в том, что не так просто отстоять на ногах длительную операцию, чтобы при этом усталость не сказывалась на точности движений и внимании.

Мэйлин Юн

Мэйлин в свою очередь удивленно взглянула на молодого врача, что сегодня вел прием, когда услышала в его голосе приветливые, даже дружелюбные нотки. За день она наслушалась столько всего, что каждого очередного врача, встреченного ею на пути от одного кабинета к другому, воспринимала в штыки, как желающего обязательно сказать ей что-то обидное. И приветливый тон ее несколько сбил с толку, однако не стоило расслабляться и терять бдительность, некоторые специально усыпляют внимание, чтобы потом обрушиться и уколоть побольнее.

- Юн Мэйлин, - подтвердила она. решив во что бы то ни стало не дать неврологу довершить начатое его коллегами и превратить ее из уверенного в себе молодого специалиста в того, кто только с удовольствием побежит обратно в медсестры, потому что там не жалят и не кусают. - Нет. никаких. Сотрясений не было, головные боли не беспокоят.

Если только не считать те, которые появляются у нее под конец такого вот бешеного дня, когда каждого представителя человечества, выразившего сомнение в том, что у нее все получается, хочется прикопать где-нибудь на заднем дворе клиники. Но об этих головных болях, где бы припрятать затем труп, не стоило говорить вслух, тем более у приеме у невролога. Потому что там недалеко до психотерапевта. А затем и до психиатра. А так нет, никаких проблем у нее нет, все хорошо. И даже хватило выдержки отвечать строго, но очень вежливо, хотя, конечно, прошедший день не мог не сказаться на ее решимости в том, что она делает.

Дин Вэньхуа

- Это хорошо, - ответил Вэньхуа. - Встаньте, ноги вместе, вытяните руки вперед и закройте глаза.

Он также поднялся из-за стола, чтобы лучше видеть результат пробы. Координация движений и нормальные рефлексy были в числе тех необходимых показателей, которые нужно было проверять при данном типе диспансеризации.

- Затем поставьте левую ногу перед правой, не открывая глаз, - сказал Вэньхуа.

Проба считалась положительной в том случае, если пациент начинал шататься или падал. В данном случае следовало ожидать, что никаких нарушений не будет заметно, но стандартный протокол требовал провести все основные тесты.

- После этого коснитесь указательным пальцем левой руки кончика носа. Затем откройте глаза и коснитесь указательным пальцем правой руки моего указательного пальца - он протянул Юн Мэйлин руку ладонью вверх.

Вэньхуа не делал записей во время приема, он запоминал все то, что выходило за рамки нормы или имело отношение к процессу лечения, чтобы записать это позже. Так ему было проще не отвлекаться, а пациенты не следили за тем, как он что-то записывает в бумаги или вбивает в базу на компьютере, как ученики следят за ведущим записи профессором на экзамене.

Мэйлин Юн

Мэйлин положила сумку на стул и поднялась с места, чтобы выполнить все указания врача. Она приняла необходимую позу, понимая, что сейчас на ней будут проводить пробу Ромберга - одну из самых простых, но самых информативных для выявления нарушений вестибулярного аппарата и нервной системы вроде поражений мозжечка или спинного мозга.

Мэйлин вытянула руки вперед и закрыла глаза, затем поставила левую ногу перед правой и задержала это положение. У нее было хорошее равновесие, потому что, как маг воздуха, она много тренировалась не только на воздушном самокате, но и в

полетах, где нужно было не просто удерживать планер в горизонтальном положении, чтобы его не вертело и не бросало из стороны в сторону, но и при этом управлять им, чтобы лететь туда, куда нужно ей, а не шальному ветру. Хотя она сейчас и не прибегала к своим магическим способностям, было заметно, что удерживать такую позу ей не составляет труда.

Когда, наконец, увиденное молодого невролога удовлетворило, Мэйлин коснулась указательным пальцем своего носа, затем открыла глаза и прикоснулась кончиком пальца указательного пальца врача, хоть итоговое положение ей и показалось несколько смешным и даже глупым. Но она сейчас готова была выполнять любые указания, только чтобы он не переходил к излюбленной теме всех врачей-мужчин "почто ты, милая, поперлась в хирурги". И будет обидно пройти весь строй с палками чтобы только завалиться где-нибудь у невролога из-за собственной несдержанности.

Дин Вэньхуа

Результаты всех тестов были хорошими, Вэньхуа по-прежнему не видел никаких симптомов, которые могли бы его насторожить. У Юн Мэйлин была хорошая координация движений, не было нарушения глазомера и она адекватно ощущала себя в пространстве.

- Хорошо, теперь разведите руки в стороны, затем поднимите их над головой и опустите вдоль тела. Соедините большие пальцы с указательными в кольцо. Затем положите руки на стол и по очереди каждым ногтем попробуйте поцарапать поверхность стола, - сказал Вэньхуа.

Это были тесты, позволявшие исключить патологии, которые были несовместимы с работой хирурга. Вэньхуа не видел причин проводить дополнительные тесты, потому что не замечал симптомов, которые могли бы такую необходимость создать. К тому же Юн дайфу уже имела возможность познакомиться с кучей других специалистов, каждый из которых провел необходимые исследования, и какие-нибудь нарушения опорно-двигательного аппарата, слуха или зрения уже бы давно нашли.

- Не подумайте, что я придираюсь, - он улыбнулся. - Просто для хирургов положено проводить все эти тесты. У вас какая специальность?

Во время обследования девушка хранила молчание, поэтому для заключения требовалось задавать ей хотя бы пару вопросов и проследить за речью и реакцией в целом. Но сказывалось и любопытство, потому что спросить можно было и о том, какая у неё дата рождения, или кто сейчас является Генеральным секретарем.

Мэйлин Юн

Последовательно выполняя необходимые тесты, Мэйлин ежесекундно ждала от врача каких-нибудь если не неисполнимых заданий, то уж каких-нибудь комментариев так точно. Она знала, что при желании, даже несмотря на то, что у нее все хорошо, можно обязательно найти, к чему придраться, если будет стоять такая цель. Но пока все шло хорошо, что у нее даже возникла мысль, что мучения на сегодня закончены и ее отпустят домой с миром, не выжав последние остатки

сдержанности и уверенности в себе, а также чувства собственного достоинства, уже пошатнувшегося от прохождения целой толпы различных узких специалистов.

Мэйлин привыкла быть лучше других. Первой на экзаменах, первой в анатомичке, первой всюду. Только так она могла дойти до конца и стать кардиохирургом, а не сдаться на половине пути и все-таки идти в акушерство, куда ушла половина девочек, поступивших вместе с ней на первый курс. Еще часть постепенно отсеялась, не выдержав давления или нагрузки. И для нее было жизненно важно быть лучшей, не допустив ни единой ошибки, иначе ее раздавят и съедят, не подавившись и даже не поперхнувшись.

- Я понимаю, - она даже улыбнулась, но не очень открыто, скорее просто уголками губ, показывая, что правда понимает, поэтому послушно все делает, и то казалось бы простенькое задание поцарапать ногтями поверхность стола, хотя как раз у Мэйлин не было, чем царапать - она всегда очень коротко стригла ногти, чтобы не мешались при работе. Да и требования были такие. - Кардиохирургия.

Вот сейчас должно начаться. После этого заявления все они перестают быть добрыми и приветливыми.

Дин Вэньхуа

Когда Юн Мэйлин сказала о своей специальности, Вэньхуа посмотрел на неё с некоторым удивлением. В клинике не было ни одной женщины-кардиохирурга. Наверняка, во всей Поднебесной их можно было пересчитать по пальцам одной руки. Юн дайфу должна была быть очень пробивной девушкой, раз не только выучилась на эту специальность, но и получила предложение о работе в этой клинике. Вэньхуа и не думал как-то скептически комментировать услышанное, он скорее посмотрел на девушку с уважением.

Когда он устраивался сюда на работу, ему рассказывали о том, что интерны тут не нужны, что в таком возрасте работают санитарями, и что все коллеги искренне надеются, что пока столь юному специалисту операции не доверят, а там он еще может передумать и уйти в медицинские представители. При этом Вэньхуа отлично понимал, что отделался малой кровью: молодость - это тот недостаток, который быстро проходит. А вот девушке-кардиохирургу наверняка досталось по полной.

- Специальность, которая позволяет спасать жизни, - с пониманием сказал Вэньхуа. Он подписал бумаги, которые Юн Мэйлин нужно было отнести дальше на подпись. - Мои коллеги не очень вежливо реагировали, когда вы им об этом говорили? - он понимающе улыбнулся.

Юн дайфу сказала о кардиохирургии с таким видом, будто она вышла на арену, чтобы биться не на жизнь, а на смерть.

Мэйлин Юн

Наверное, Мэйлин все же испытала шок, ожидая град колкостей и неприятных высказываний в свой адрес, а получив опять только понимающую улыбку и довольно участливый тон. Она аккуратно присмотрелась к молодому врачу, пытаясь найти в его тоне хорошо завуалированные нотки ехидства или сарказма, но таковых

не обнаружила.

- Так можно сказать о любой специальности, - мягко поправила она, решив, что можно, по крайней мере, изобразить дружелюбие, раз уж ее не собираются поедать живьем только за то, что она иногда надевает юбку. - И у медсестры есть возможность спасти жизнь.

Мэйлин не хотелось возводить в ранг божественного умения кардиохирургию, потому что было еще много интересных и полезных специальностей, и она считала своим долгом за них хотя бы вступить.

- По большей части да, - призналась Мэйлин. Дерматовенеролог, пристально рассматривая татуировки на ее спине, не преминул провести ей примерно получасовую лекцию о татуировках как о причинах возникновения рака. Но, кажется, он этот разговор завел только о том, чтобы свести его в одной черте - что с такими эковскими рисунками ей в приличном обществе делать нечего, тем более среди уважаемых врачей, и "она же женщина!" Но он был все-таки вынужден поставить ей годность, потому что никаких поводов для отказа не смог найти. - Но в основном они делали акцент на том, что женщине не место в хирургии.

Дин Вэньхуа

Юн Мэйлин честно призналась в том, с каким скепсисом её будущие коллеги восприняли появление в клинике женщины-кардиохирурга. Наверняка и сейчас ожидала язвительных замечаний. Но при этом держалась достаточно уверенно и вежливо. Стрессоустойчивость - важная черта для хирурга. Он не может позволить своим эмоциям влиять на работу. Только тот, кто этого добился, не будет пополнять свое личное кладбище из-за глупых ошибок.

- И особенно на этот счет распинались дерматолог, лор и окулист? - предположил Вэньхуа. - Вас пригласил на работу директор Син, он точно больше них смыслит в том, каким должен быть кардиохирург. А для пациента на операционном столе важно лишь то, чтобы врач знал, что делает.

Вэньхуа вспомнился момент из "Триумфальной арки" Ремарка, когда врач, имеющий лицензию и имя, находился с пациентом до того момента, как начинал действовать наркоз, и после пробуждения. А саму операцию проводил еврей, не имевший официального права работать во Франции. За десять процентов от гонорара, еще и радовался возможности практиковаться.

- Не принимайте их слова близко к сердцу. Те, кто умнее, потом будут судить вас по результатам работы, а до мнения тех, кто глупее, вам и вовсе не должно быть дела. Хотите кофе?

Мэйлин Юн

Мэйлин с некоторым удивлением кивнула, когда молодой врач точно назвал тех его коллег, которые меньше прочих имели непосредственное отношение к хирургии, но больше прочих возмущались, что судьбу хирургических пациентов вверяют в ненадежные руки женщины, да еще и вчерашней студентки. Можно подумать, они сразу начинали маститыми профессорами с пятью учеными степенями и опытом

работы в двадцать лет. Вэньхуа Дин, Дин дайфу - Мэйлин только сейчас прочла его имя на бейдже - выглядел достаточно молодо, наверняка и сам проходил через все это, но Мэйлин считала, что ему было все-таки немного проще. К мужчинам-хирургам относятся как к чему-то самому разумеющемуся, а уже если его комплекция приближается к размерам хорошего медицинского шкафа, то с ним вообще никто не рискует спорить, чтобы не получить скальпелем в глаз. А злые языки поговаривали, что Мэйлин и пяти минут-то этот скальпель не продержит в этих тоненьких ручках, чтобы его три раза не уронить.

- Вы хотите угостить меня кофе? - удивленно переспросила она и замялась, не зная, что конкретно ответить на это предложение. С одной стороны, это было отличной возможностью познакомиться с кем-то из будущих коллег вне рабочей обстановки, расспросить о клинике, докторе Сине, да и вообще получить хотя бы одного союзника в тылу врага. С другой стороны, Мэйлин обещала себе не иметь никаких дел с мужчинами вне той же рабочей обстановки. Для нее это всегда заканчивалось печальным образом. У нее нет на это времени - решила Мэйлин. У нее сейчас приоритет - карьера, исследования, научные работы и возможность заработать себе на такую квартиру, в которую было не бы не стыдно заходить самой. А не каморка размером два на полтора, где кот занимает большую половину комнаты.

Дин Вэньхуа

Юн Мэйлин отреагировала на безобидный вопрос с таким удивлением, будто он её позвал замуж. Время приема подошло к концу, других пациентов на сегодня не было, но Вэньхуа предстояло задержаться в клинике допоздна. Просто сейчас было время для небольшого перерыва. Было бы глупо отрицать, что Юн дайфу показалась ему симпатичной. Но желание продолжить разговор с ней в чуть менее формальной обстановке сейчас было связано исключительно с тем, что он хотел её поддержать, потому что она была новым человеком в довольно кусачем коллективе.

- У меня сейчас будет небольшой перерыв, если хотите, мы можем продолжить разговор в кафетерии на первом этаже, - пояснил Вэньхуа. - Не поймите меня неправильно. Да, я хочу угостить вас кофе, но исключительно как нового коллегу, - добавил он, улыбнувшись.

После официального окончания времени приема в кабинете лучше было не задерживаться: во-первых, тут должны были провести уборку, во-вторых, администраторам незачем считать, что он готов задерживаться сверх оговоренного времени. Дел в клинике хватало и без ведения приема.

Вэньхуа решил, что ему бы хотелось получше узнать Юн Мэйлин, потому что молодые коллеги всегда более живо воспринимают и практику, и научные исследования. А в клинике большинство врачей все же были матерыми специалистами, у которых за цинизмом и опытом не оставалось никакого желания отступать от привычных методов и искать новые решения.

Мэйлин Юн

После слов Дина дайфу Мэйлин даже немного устыдилась своему неприкрытому удивлению. Просто это было довольно неожиданно, она ведь была готова к язвительным комментариям, и намеревалась с честью отстоять последний бой, а в

ответ получает приглашение на кофе. И такой ряд приветливых улыбок, что становится даже как-то не по себе. Отношений у нее никогда не было, а на вопрос родителей, когда она собирается замуж, она стандартно отвечала, что зачем ей замуж, если она связала свою жизнь с хирургией? И стоило отношениям выйти за рамки рабочих, Мэйлин сразу начинала теряться и не знала, как себя вести, а ведь кофе в перерыве - это уже считается какими отношениями, рабочими или нет? Ну почему все так сложно?

- Исключительно как коллега я буду не против, - нашла что ответить девушка, не забыв на стуле свою сумку. Она пока еще плохо ориентировалась в здании клиники, поэтому подождала Дина Вэньхуа, чтобы он проложил путь к кафетерии. Она была не против кофе, потому что приехала на осмотр уже после смены, да ещё и тут провела довольно много времени.

- Значит, вы специализируетесь на неврологии? - она хотела ещё спросить, как он попал в клинику Сина сяншена, но ей это показалось не очень вежливым. Все-таки они не так долго знакомы, чтобы она могла свободно задавать такие вопросы. Син сяншен сразу предупредил ещё, что в этой клинике есть вещи, о которых лучше не знать больше, чем нужно. И Мэйлин не хотелось из-за своего любопытства терять место, которое она получила пока только на словах.

Дин Вэньхуа

Недопонимание удалось разрешить, и Вэньхуа снова улыбнулся, услышав согласие Юн Мэйлин. Они вышли из кабинета, и он закрыл дверь своим ключом. Кафетерий находился на первом этаже, куда удобнее было пройти по лестнице, чем добираться до лифта лабиринтом коридоров. По пути Вэньхуа приветствовал некоторых из встречавшихся им коллег, вежливо отвечал полупоклоном на приветствия медсестер и санитаров. В клинике работало много людей, но в этом корпусе он знал в лицо если не всех, то многих.

- Я - нейрохирург, - ответил он на вопрос Юн дайфу. - Какой кофе вы предпочитаете?

Они подошли к стеклянным дверям кафетерия. Сейчас там практически никого не было, потому что вечером в клинике оставались только дежурные, а перерывы у них были не по графику, а по возможности. Вэньхуа открыл дверь и пропустил Юн Мэйлин вперед, после чего зашел сам. За прилавком стоял пожилой мужчина в поварском кителе. Он протирал столешницу, явно скупая без посетителей.

- Здравствуйте, Дин дайфу, - первым познакомился хозяин кафетерия. - Здравствуйте, гунъян, что желаете?

- Здравствуйте, Цинь сяншен, - приветствовал его в ответ Вэньхуа. - Это - Юн дайфу, - представил он свою спутницу, - она теперь тоже здесь работает.

- Рад познакомиться, Юн дайфу, - Цинь вежливо поклонился.

Мэйлин Юн

Девушка уважительно глянула на своего провожатого, услышав о его специальности. Нейрохирургия была одним из самых сложных разделов

оперативной хирургии, это требовало огромной ответственности и огромной уверенности в себе, а еще острого и цепкого взгляда и невероятно твердой руки. Дин дайфу выглядел молодо, но уже работал по полным правам и, судя по всему, не первый год, в этой клинике, вероятно, у него нет недостатка в необходимых любому нейрохирургу качествах.

- Какой-нибудь с молоком, - расплывчато ответила она, потому что обычно пила крепкий кофе только во время экзаменов или ночных дежурств, а в любое другое время предпочитала сильно разбавлять его молоком или обходиться зеленым чаем.

Мэйлин здоровалась со всеми, кто здоровался с доктором Дином. Навстречу им попался даже дерматовенеролог, посмотревший на Мэй так, словно она ода только своим видом распространяла сибирскую язву, не говоря уж о вирусе иммунодефицита человека, но он ей ничего не сказал, прошел мимо. Наверное, посчитал ниже своего достоинства с ней связываться, вдруг она заразная и бунтарство в виде желания украшать свое тело татуировками и идти против системы, будучи еще при этом и женщиной, передаются воздушно-капельным путем.

- Здравствуйте, Цинь сяншен, - с вежливой и дружелюбной улыбкой и полупоклоном поздоровалась Мэйлин с мужчиной, что так тепло ее поприветствовал, и полезла в сумку, чтобы оплатить свой заказ. - Можно капучино, пожалуйста?

Дин Вэньхуа

- А мне американо, - сказал Вэньхуа и, сделав вид, что не заметил жест Юн Мэйлин, расплатился сразу за оба кофе, в чем Цинь ему охотно подыграл. Впрочем, цены для сотрудников здесь были чисто символическими.

Хозяин кафетерия положил на поднос разовые ложки, сахар, салфетки, поставил небольшую вазочку с печеньем, а вскоре принес и оба напитка. Он с интересом смотрел на Юн дайфу, но не стал ничего спрашивать, решив, что это будет не тактично. Вэньхуа взял поднос и отнес его за один из столиков в дальнем конце зала возле окна. Здесь можно было спокойно поговорить даже в том случае, если в кафетерий придет еще кто-то из коллег.

- С какого числа вы выходите на работу? - спросил Вэньхуа, чтобы поддержать разговор.

Он сел за стол и положил возле себя мобильный телефон, чтобы следить за временем. Не очень вежливо, но, когда время ограничено, иначе нельзя. Обычно, если во время перерыва он пил кофе один, на это уходило не больше двадцати минут, но сейчас беседа с Юн Мэйлин могла немного затянуться. Хотелось узнать побольше о девушке-кардиохирурге, а заодно и рассказать о клинике, куда она попала.

Мэйлин Юн

Мэйлин густо покраснела, заметив, что Дин дайфу заплатил и за ее кофе тоже. Но она не стала настаивать, чтобы заплатить за себя самой, потому что это выглядело бы сплошным ребячеством, хоть ей и было чуть-чуть принципиально - она

зарабатывала достаточно. чтобы платить за себя (пусть и недостаточно, чтобы вообще ходить в кафе каждый божий день). Она сообразила, что Дин сяншен вовсе не хотел как-то ее обидеть. просто он приглашает, логично, что он платит. Мэйлин оставалось только спрятать кошелек обратно в сумку и, еще раз вежливо поклонившись Циню сяншену, пойти следом за своим спутником.

Ей было немного неловко, потому что за нее еще никто никогда не платил в кафе, и она всегда предпочитала все делать сама - и уж тем более могла донести поднос с одной чашкой кофе до свободного столика. А тут и за кофе за нее заплатили, и это кофе до столика донесли, Мэйлин прямо ощущала себя какой-то принцессой, которой вообще ничего нельзя самой делать, просто по одному определению. А когда из кожи вон лезешь, чтобы в тебе перестали видеть хрупкую девушку и начали замечать будущего хирурга, почувствовать себя просто хрупкой девушкой не то, что бы неприятно, но как-то странно.

- С двадцатого июня, - ответила Мэйлин, садясь за столик. - Я надеюсь, меня своевременно уволят, чтобы я со следующей недели могла работать здесь. А вы давно работаете в клинике Сина сяншена? - робко спросила она, насыпая сахар в кофе.

Дин Вэньхуа

Получалось, что Юн Мэйлин планировала выходить на работу уже со следующей недели. Обычно из одной клиники в другую переходили дольше - нужно каких-то пациентов довести до выписки, каких-то передать другим врачам, не считая бумажной волокиты. Но, возможно, у Юн дайфу просто не было возможности раньше пройти обследование, а все остальное уже было подготовлено заранее.

- Я тут третий год, - ответил Вэньхуа. - Здесь хорошая клиника: современное оборудование, есть возможность провести любую диагностику, достаточно времени на каждого пациента.

В клиниках попроще и подешевле ежедневно приходилось работать с огромным потоком пациентов, каждому из которых нужно было объяснить, как и зачем ему будут проводиться те или иные исследования, и далеко не все можно было сделать в условиях таких клиник. Да и за редкими исключениями публика здесь попадалась приличная и интеллигентная. Насколько это вообще бывает в китайской медицине.

- И с Сином цзынли хорошо работать, он сам многое знает, потому задает мало вопросов и почти не требует отчеты. Тут есть свои особенности, но где их нет? - спросил Вэньхуа.

Он отпил кофе, который был горячим и чуть обжигающим. Но в кафетерии было достаточно прохладно, даже когда пекинские улицы задыхались от смога и летней жары, почти не спадавших даже к ночи.

Мэйлин Юн

Почти три года - это уже достаточно много в условиях одного места работы. Говорят, что только на третий год человек полностью погружается в рабочий коллектив и привыкает к новому месту настолько, что начинает досконально

понимать все особенности. Мэйлин не могла сама сказать наверняка, потому что никто надолго не задерживалась то из-за нехватки времени, то из-за возможности найти вариант получше. Но здесь ей пока нравилось, даже несмотря на откровенную враждебность большей части докторского состава. В конце концов, она пришла сюда работать, а не заводить поклонников.

- Син сяншен говорил про особенности, но, мне кажется, они не должны стать серьезной помехой, - и если нужно написать острый трансмуральный инфаркт миокарда, а не проникающее ранение грудной клетки, то почему бы и нет? Может быть, это и неправильно, но разве не она не далее как позавчера наврала про головную боль, чтобы сбежать с работы и найти родителей двух мальчиков, один из которых потерял память, а второй не приходил в сознание? И она готова на все, если это принесет пользу пациенту. - "Что бы я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной", - негромко сказала Мэйлин, рассматривая свою чашку так, словно читала по написанному на взбитой молочной пенке.

- Вы тоже столкнулись с недоверием, когда пришли сюда? Вы так уверенно об этом говорили, как человек, который знает, каково это, - наверняка все молодые специалисты просто обязаны через это пройти. Что-то вроде своеобразного посвящения. Если выжили сейчас, то потом им уже ничего не страшно.

Дин Вэньхуа

- Вы все верно поняли, - Вэньхуа улыбнулся, когда Мэйлин произнесла слова из клятвы Гиппократы. - У компании Хусин, которой принадлежит клиника, своя специфика работы. И некоторые из пациентов весьма... необычны.

К слову, большинство из тех, ко попрекали этой клятвой врачей, не представляли себе того, что в ней говорится. Не было в ней ни о необходимости бесплатно помогать всем подряд, ни о том, что врач в силу своей специальности находится на работе круглосуточно, даже если успел снять халат и выйти из клиники. И поднимавшиеся в клятве этические вопросы скорее касались основополагающего принципа "не навреди", а также профессиональной взаимовыручки. Что, впрочем, редко волновало пациентов, которые начинали свою аргументацию с рассуждений о том, кто что давал Гиппократу.

- Да, на меня тоже смотрели как минимум удивленно. В представлении многих уважаемых коллег я слишком молод, чтобы считаться специалистом. Приехал из провинции, не так давно закончил учебу, ладно бы еще аппендициты оперировал, а тут сразу в нейрохирурги. Сейчас уже почти смирились, - сказал Вэньхуа. - Главное ничего не пытаться доказать на словах, только делать свою работу. Сначала пошумят, потом успокоятся.

В это время ему особенно помогало природное упрямство, которое Дин Вэньхуа к тому времени уже неплохо научился скрывать за доброжелательностью. Он четко знал, что хочет остаться в этой клинике нейрохирургом, и что его знаний для этого достаточно. Поэтому он учился отделять советы по делу более опытных коллег от их же бессмысленных скептических замечаний, реагировать на удивление или даже возмущение пациентов, просивших прислать "кого-нибудь постарше" и просто

работать.

Мэйлин Юн

- Если у них не растёт третья рука из спины или нет второго сердца, то, как мне кажется, их необычность несколько преувеличена, - Мэйлин казалось немного подозрительным то, что Дин Вэньхуа так настойчиво говорит ей о необычности некоторых пациентах и особенностях клиники. И она же в свою очередь старалась делать вид, что это её никоим образом не касается. Мэйлин уже поняла, что в Китае, стране с самым низким уровнем преступности, слепое пулевое ранение перикарда получают не во время игры в пейнтбол, но не собиралась заострять на этом внимание. Почему это должно её напугать? Она всего лишь врач, и никакого непосредственного отношения к получению слепых пулевых ранений перикарда не имеет, кроме того, что ей нужно будет ликвидировать последствия от подобного ранения. А бывает, то в экстренку привозят ребят с гвоздями в черепе, ножами в спине и отрезанными бензопилами ногами, и это почему-то никто не считает делом необычным. Так, бытовые мелочи.

- Вы всегда хотели заниматься нейрохирургией? - как-то постепенно вопросы о клинике превратились в вопросы о Дине дайфу. Но Мэйлин было интересно узнать его получше - кардиохирургия и нейрохирургия часто идут рука об руку, особенно в сложных операциях, и хотелось подробнее расспросить человека, с которым придется довольно много работать.

Нейрохирурги во многих других клиниках вели себя так, словно сами боги вложили в их руки скальпели и шовную иглу. Они не признавали никакие другие специальности и смотрели на всех свысока, за сиянием своей короны не замечая простых смертных. Дин Вэньхуа оказался совершенно не таким, и это очень располагало к себе.

Дин Вэньхуа

- Их необычность, на самом деле, заключается только в одном, - Вэньхуа усмехнулся, - они чаще остальных пациентов нарушают дисциплину, а отвечать за них приходится нам.

Обычно самые сложные вопросы решал директор Син, но и остальным врачам время от времени доставалось. Сначала очередного ушибленного на голову братка присылают в клинику, тот отрешивается, как может, в итоге пациент разве что не дерется, его боссы, если случай тяжелый, нервничают, а то и громят клинику, но как только больной начинает подниматься на ноги, он норовит сбежать из клиники. Вэньхуа такие доставались не часто, но пару раз и он нарывался на особых пациентов из Хусин, после чего искренне желал им крепкого здоровья и пореже оказываться в клинике.

- Я всегда хотел стать врачом. А нейрохирургией заинтересовался еще в колледже. Когда подрабатывал санитаром в одной клинике в Чэнду, видел, как восстанавливались пациенты после тяжелых травм. Там был завод отделением, нейрохирург, который таких пациентов вытягивал с того света и возвращал к нормальной жизни, которых все остальные давно были готовы похоронить. Тогда я и решил, чему хочу учиться дальше, - сказал Вэньхуа. - А вы как решили стать

кардиохирургом?

Мэйлин Юн

- На практике на третьем курсе нам показывали трансплантацию сердца. Операция была проведена успешно, но пациент, мужчина лет тридцати, умер через пару дней из-за остановки сердца-донора. Я пообещала себе, что обязательно проведу одну из таких операций, и она будет считаться успешной не только первые пару дней, - Мэйлин показалось, что это прозвучало слишком наивно и даже как-то романтизировано. Врачевателю совсем не обязательно быть хирургом, чтобы лечить людей, но иногда без этого не обойтись, и даже самый опытный врачеватель - не Белая Тара, тогда хирургия может ответить на те вопросы, на которые не может ответить врачеватель. Отвоевать еще несколько лет жизни, подарить возможность жить дальше, пусть даже и для этого нужно пойти на радикальные меры.

- Сколько выходит операций в неделю? Клиника работает и по экстренным вызовам? - экстренка - это всегда самые интересные пациенты и случаи, и, если обитать в отделении экстренной медицинской помощи, то опыта будешь набирать в два раза быстрее. Но и столь же быстро тратить нервы и силы, потому что там должна быть не только стальная выдержка, но и отменная физическая подготовка. Не каждый выдержит такую нагрузку, особенно в момент крупных аварий или катастроф, когда пациенты поступают один за одним.

Мэйлин недолго успела поработать в скорой помощи, и, если честно, считала, что это немного не ее - ей хочется больше специализироваться на сердечно-сосудистых заболеваниях, чем собирать все в кучу и дальше уже разбираться, что лечить в первую очередь.

Дин Вэньхуа

- Я слышал, в нашей клинике проводят трансплантации сердца, - сказал Вэньхуа. - Так что уверен, что здесь вы сможете сдержать данное себе обещание.

И пусть желание исправить то, с чем не справились до тебя, казалось довольно наивным, именно из таких желаний часто вырастали выдающиеся достижения в науке, в том числе в медицине. Вэньхуа понимал, что до того момента, когда Юн дайфу позволят проводить трансплантации, пройдет немало времени, потому что сейчас была всего пара хирургов в клинике, кому могли доверить подобную операцию, но со временем все было возможно.

- Я не знаю, сколько в кардиологии, у нас не меньше двадцати в неделю на пять хирургов. Экстренных больше, но это, опять же, специфика отделения - большинство наших пациентов поступают с травмами. В кардиологии, думаю, больше плановых, - объяснил Вэньхуа. - Клиника дорогая, далеко не все страховые компании согласны её оплачивать,

Он лишь примерно представлял, сколько пациентов проходит через остальные отделения. Как в любой крупной китайской клинике, здесь лечилось огромное количество людей, а центр был многопрофильным.

Мэйлин Юн

Новость о возможности когда-нибудь поучаствовать, хотя бы ассистировать при трансплантации, была одной из самой приятных за последние несколько дней. Конечно, если бы тут не проводили таких операций, Мэйлин не отказалась тут работать, но это стало приятным бонусом ко всему прочему. Клиника действительно была оборудована по последнему слову техники и держалась на высоком уровне, иначе бы у нее не было лицензии на проведение таких сложных операций. Девушка выглядела необычайно довольной, делая следующий глоток горячего и сладкого кофе. Жизнь, кажется, понемногу налаживалась. Скоро у нее будет возможность съехать из неуютной комнаты в общежитии и, может быть, позволить себе снимать однокомнатную квартиру пусть не в центре, а ближе к окраинам. И она сделает все, чтобы за ней осталось это место, даже если придется практически что жить на работе. Кота на время можно отдать родителям, а самой бросить все силы на карьеру.

У нее было еще несколько вопросов, в которые почему-то затесался еще один личного характера конкретно к Дину дайфу, но Мэйлин не решалась их задавать. Во-первых, они не предназначены для того, чтобы их задавать человеку в первый день знакомства. Во-вторых, они вообще не предназначены для того, чтобы их задавать вслух. Поймав себя на такой мысли, Мэйлин почувствовала себя очень неловко.

- Я, наверное, задаю очень много вопросов? - запоздало спросила она, ставя кофейную чашку на блюдце. - Простите, я не хотела быть надоедливой. Я и так отняла у вас много времени.

Дин Вэньхуа

Юн Мэйлин отчего-то смутилась и даже извинилась за вопросы, хотя в них не было ничего странного. Вэньхуа мельком взглянул на свой телефон - время у него еще оставалось. Он отпил пару глотков чуть остывшего кофе.

- Нет, что вы, - ответил он. - У меня еще есть время. И спасибо, что составили мне компанию.

Вэньхуа показалось, что сейчас Юн Мэйлин выглядела более довольной жизнью, чем когда пришла на прием после того, как пообщалась с будущими коллегами. Он хотел, чтобы ей было проще освоиться в клинике. Юн дайфу была из тех милых и правильных девушек, к которым на интуитивном уровне проникаешься симпатией. Кому просто хочется улыбнуться или сказать что-то приятное. Без какого-либо флирта, без задней мысли, просто потому, что они располагают к себе.

- Вы хотели узнать что-то ещё? - спросил Вэньхуа.

Профессия кардиохирурга была очень сложной, клиника доктора Сина - местом, где нужно добиваться признания, и чем сильнее ты отличаешься от коллег, тем больше от тебя потребуются, чтобы на тебя смотрели хотя бы как на равного. Вэньхуа надеялся, что Юн Мэйлин справится, раз уже смогла добиться этого назначения, и директор Син рассмотрел в ней то, что по своему незнанию не видели те, кто сегодня высказывал ей сомнения в её профессионализме.

Мэйлин Юн

Сейчас, наверное, Мэйлин вообще не была похожа на человека, который может потянуть сложную профессию кардиохирурга. Она вновь начала чувствовать себя неловко и странно, и задумывалась о том, что ей нужно следить за тем, что она думает и еще тщательнее - что говорит. Но эта искренность так подкупает, то хочется непроизвольно сказать и спросить чуть больше, чем обычно. Она привыкла с боем прорываться через недоверие всех вокруг, а появляется Дин Вэньхуа, который приглашает ее на кофе и еще выражает уверенность в том, что она обязательно справится с возлагаемой на нее работой. Впору забить тревогу.

- Нет, думаю, нет. И мне уже пора. Понимаете, если я сейчас останусь еще ненадолго, я могу в вас влюбиться, а это всегда заканчивается очень грустно. Поэтому я лучше пойду, - с невероятно серьезным и честным видом сказала Мэйлин, решительно отставляя от себя чашку и аккуратно укладывая ложечку на край блюда. Она поднялась со стула, затем поклонилась Дину дайфу. - Мне было очень приятно с вами познакомиться. Спасибо за кофе.

Мэйлин попрощалась с хозяином кафетерия и, прежде чем бы ее успели поймать или остановить, проворно выскочила через стеклянные двери в коридор, сходу верно определив направление главного выхода. Завтра привезет документы терапевту, все равно до понедельника еще есть время, а она работает вечернюю смену. Сейчас ей надо восстановить пошатнувшееся равновесие и покормить кота. Да, именно в Сяохуанди все дело.
